

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-19-26

УДК 373.522
ББК 4.200.526.2

P.P. КРАСНОВА

**ПРОЦЕСС ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ
(на материале архивных источников Ульяновской области)**

***Ключевые слова:** политехнизация, советская школа, Симбирск, система образования, политика партии, практические навыки.*

Стремительно изменяющиеся глобальные условия диктуют потребность реформирования системы образования. Для эффективности данного процесса предполагается изучение исторического опыта, в частности положительного опыта реформирования советской системы образования, что говорит о практической значимости исследовательской работы.

***Цель исследования** – изучение процесса политехнизации советской школы с тем, чтобы выявить проблемы, сложности и практические приемы их преодоления, которые можно было бы применить на современном этапе.*

***Материалы и методы.** Были использованы материалы местных архивных источников и прессы, проводился анализ методов политехнизации среднего образования, а также их фактическое воплощение в школах. Научный интерес представляет фактологический материал (архивные документы, публикации в местной печати), который дает благоприятную базу для изучения того, каким образом партийная политика реализовалась на местах.*

***Результаты исследования.** Структура исполнительной власти являлась гарантом того, что партийная политика будет воплощена в жизнь, однако бюрократизация тормозила этот процесс, что в общих чертах является аналогом сложившейся современной ситуации. Многосторонняя система контроля в системе школьного образования (административная, партийная и общественная) способствовали тому, что политехнизация проходила достаточно эффективно не только в городе, но и сельской местности. Кроме того, положительно сказалось на процессе политехнизации и оптимизации всей системы образования вовлечение школьников в реальную трудовую деятельность, а также введение практических занятий.*

***Выводы.** Введение теоретических занятий по профессиональному ориентированию, а также практических уроков может способствовать повышению общего уровня образования современных школьников, их осведомленности о разнообразии профессий, престижа «рабочих» специальностей. Автор приводит параллельный анализ сложившейся ситуации в начале 1930-х гг. и современного состояния системы образования, показывая новые возможности для решения современных проблем в образовательной системе.*

Политические потрясения, изменившаяся мировая ситуация коснулись всех сфер жизни человека. Потребность в специалистах, способных противостоять вызовам глобальных кризисов и перемен, диктует необходимость трансформирования современной системы образования. В настоящее время происходит поиск путей реформирования всей образовательной системы. В такой период необходимо обратиться к истории, так как в ней можно найти подсказки для решения новых задач, что представляет несомненную практическую ценность данного исследования.

Известно, что процесс реформации системы образования не является новым в мировой и российской практике. Полагаем, что изучение отечественного положительного опыта в данной сфере является наиболее продуктивным. Высокий уровень советской системы образования признан во всем мире, поэтому

так важно изучить, из каких компонентов складывалась эта система и какими способами советскому правительству удалось добиться таких высоких результатов.

Цель исследования – анализ процесса политехнизации школы как генерального направления развития школьного образования в Советском Союзе, который рассматривается с учетом регионального компонента.

Материалы и методы. Научный интерес представляет воплощение партийной политики на местном уровне, которое удается проследить на материале государственных директивных актов, а также локальных архивных источников и печатных средств массовой информации тех лет.

Достоверность исследования достигается за счет применения как общенаучных методов (таких как анализ и синтез), так и исторических частнонаучных методов (историко-типологический, историко-сравнительный).

Результаты исследования. Идею политехнизации положили в основу всей образовательной политики партии В.И. Ленин и Н.К. Крупская [1. С. 133–144]. Хотя эта идея и не была новой, она была признана как наиболее соответствующая новым целям системы образования. В Декрете ВЦИК «Основные принципы единой трудовой школы» (1918 г.) говорилось о необходимости вооружать школьников прикладными («трудовыми») знаниями, что на практике означало, что ученик уже в школе должен освоить некую трудовую профессию (столяр, плотник и пр.). Это генеральное направление в образовательной политике правящей партии было продиктовано стремлением ускоренными темпами провести индустриализацию в стране. Для этого разворачивались новостройки, куда требовалось огромное количество квалифицированной рабочей силы, подготовку которой должны была осуществить система образования, в первую очередь школы.

Отметим, что правящая партия никогда не отдавала приоритет образовательному процессу как сообщению некой суммы знаний в ущерб воспитательным целям. Очень четко эта идея прослеживается в работах А.В. Луначарского, который был наркомом просвещения в 1920-х гг. В этот период говорили о необходимости воспитания «нового человека», политически активного гражданина, поддерживающего правящую партию. Весь учебный процесс рассматривали как неразрывное единство образовательного и воспитательного процессов. Идея политехнизации как поворот системы образования в сторону практических трудовых навыков наиболее четко, на наш взгляд, выражена словами К.Д. Ушинского, который говорил, что «...человек рожден для труда; труд составляет его земное счастье; труд – лучший хранитель человеческой нравственности, труд же должен быть воспитателем человека» [12. С. 518]. Ему вторили и другие выдающиеся педагоги того времени, такие как А.С. Макаренко, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий. Так, после принятия Положений «О единой трудовой школе РСФСР» и «Основных принципов единой трудовой школы» в системе образования стали появляться новые элементы разного уровня (от отдельных практических действий в урочной и внеурочной деятельности до целой системы специальных учебных заведений, таких как школы фабрично-заводского ученичества), призванные воплотить идеи трудового воспитания. На протяжении десятилетия в системе образования проходили различные эксперименты, внедрялись, проходили апробацию и удалялись новшества. Так было, например, с методом проектов. Несмотря на прикладной характер обучения, практика показала, что подготовка и его воплощение требуют колоссальных временных и материальных затрат, а получаемые учениками

знания не выстраиваются в их сознании в систему и препятствуют пониманию целостной картины мира, поэтому данный метод был отменен на государственном уровне [10].

Предвидя возможное смещение приоритетов в обучающих программах с полностью теоретического на полностью практическое, Ленин призывал оставить в образовательных программах и общеобразовательный, и политехнический минимум [8].

Идеологи политехнического направления в образовании (Н.К. Крупская и А.В. Луначарский) утверждали, что именно политехническое образование способно достаточно быстро подготовить так необходимых на тот момент стране специалистов, чтобы утолить кадровый голод. Н.К. Крупская видела в политехнизации возможность объединить физическое и умственное образование [7], А.В. Луначарский защищал логичность такого образования, сравнивая его с путем эволюции человека от практического применения примитивных орудий труда до выхода на теоретический и научный уровень.

Необходимо отметить, что изучаемая территория всегда считалась аграрной, и промышленность здесь была развита слабо. Более того, в 1928 г. Симбирск лишился статуса регионального центра, город вместе с прилегающими районами вошли в состав Средне-Волжской области. Промышленность на изучаемой территории была представлена (по состоянию на 1931 г.) патронным и цементным заводами, действовало около десятка суконных фабрик и два предприятия металлической промышленности, которые выросли из ремонтно-починочных мастерских в Симбирске и Мелекесе (в настоящее время это город Димитровград).

Начиная с 1919 г. в Симбирске появляется новое направление в работе учебных заведений, а именно внедрение идей трудовой школы в учебный процесс школ. Для этого в Губотделе был открыт отдел, который занимался исключительно разработкой и внедрением трудовых методик. Два первых трудовых класса были организованы в городской трудовой школе Карла Маркса, где мальчиков обучали столярному и слесарному делу. Новая волна интереса к трудовому обучению появилась после принятия ЦИК и СНК СССР летом 1930 г. Постановления о всеобщем обязательном обучении, в котором упоминалось и о политехнизации обучении, высказывалось требование «всемерно усилить политехнический характер школ всеобщего обучения» и устанавливалась продолжительность учебного года не менее 225 учебных дней для всех школ страны.

После Всесоюзного съезда работников просвещения состоялся местный съезд в конце лета 1930 г., на котором было принято решение создать при горрайоне штаб политехнизации, в состав которого вошли несколько человек из числа работников системы образования [2]. К концу календарного 1930 г. президиуму горрайисполкома было доложено горрайоно, что все городские повышенные школы были прикреплены к одному из предприятий, их сотрудничество было закреплено в договорах. Для своевременного обеспечения учебного процесса квалифицированными педагогическими кадрами было предложено организовать для учителей Ульяновска более длительные курсы по изучению и применению на практике политехнизации в школах. С деревенскими школами дело обстояло намного хуже, с ними не проводилось практически никакой организационной работы, во-первых, не осуществлялось прикрепление к колхозам и предприятиям сельских школ, во-вторых, отсутствовала

педагогическая переподготовка деревенских учителей по вопросам политехнизации, наконец, остро стоял вопрос с оборудованием специализированных классов, потому что даже при наличии средств школы не могли получить необходимые инструменты [9].

Однако нельзя сказать, что сельские школы пассивно ждали неких действий «сверху». Деревенских ребят, привыкших к полевым работам с ранних лет, активно привлекали к работе в колхозах, но их работа была посильная, без изнурения. В качестве яркого примера можно привести помощь детей школьного возраста из сельской местности в реализации сельскохозяйственного плана правительства. В 1930 г. на государственном уровне было принято решение о введении в колхозах многополья с травосевом. Для выполнения плана по посеву было необходимо заготовить большое количество посадочного материала (семян). На территории будущей Ульяновской области было несколько сел и деревень, луга около них заливало разливом Волги. Учеников этих сел (Шумовка, Ундоры, Городище, Кременки, Панская и др.) было решено привлечь к сбору семян. Передовой опыт крестовогородищенской школы показал, что в среднем ученик за один выход способен собрать около 800 г семян костра. Если привлечь к работе все приволжские школы (порядка тридцати на тот момент), то это дало бы 25 ц костра, высадив который, можно было бы на выходе получить порядка 75 га многополья. Учитывая, что работа являлась посильной для школьников, отдел народного образования настоятельно рекомендовал приволжским школам вышеназванных районов включить в план летних занятий сбор семян костра, донника и вязаля [13].

Таким образом, можно утверждать, что включение школьников в процесс политехнизации проходил повсеместно с учетом географических и иных локальных особенностей (например, учет потребностей близлежащих от школ предприятий и организаций). Насколько политехнизация коснулась каждой конкретной школы, можно судить по архивным документам отчетов о работе сельских школ, которые обучали учеников основам сельскохозяйственных знаний [3. Д. 1–4], и городских, обучавших подшефных школьников базовым техническим умениям и навыкам [4. Д. 1–4]. Общими методами, которые применялись массово для развития политехнизации в школах, были: 1) количественный и качественный рост мастерских и специальных классов в школах при участии организации-шефа; 2) формирование и развитие музейных технологий (открывались специализированные выставки, музейные комнаты на предприятиях, отделения в краеведческих музеях) [6. С. 53–83]; 3) вовлечение в процесс политехнизации всех возможных общественных организаций (библиотеки, средства массовой информации, кинематограф и пр.). Цепочка воплощения партийной политики в системе образования, в частности в политехнизации, выглядела следующим образом: партия издавала директивы и спускала их в краевые отделы, откуда распоряжения о конкретных мерах посылались в районы, и уже местные партийные органы старались задействовать все возможные ресурсы (комсомольцев, пропагандистов, заводское и фабричное руководство). Процесс этот шел очень медленно.

Наконец, как наиболее характерное явление для процесса политехнизации, необходимо отметить появление системы фабрично-заводских семилеток (ФЗС) и школ крестьянской (колхозной) молодежи (ШКМ). Их неоспоримым преимуществом были, во-первых, снабжение учеников знаниями и навыками, позволявшими им приступить к работе сразу после окончания школы и, во-вторых, отнесение

их к школам повышенного типа, что на практике давало возможность ученикам при желании продолжить свое дальнейшее обучение в среднеспециальных и высших учебных заведениях.

Выводы. Несмотря на то, что политехнизация в городе проходила быстрее, чем в сельской местности, из протекавшего процесса можно сделать несколько важных общих выводов.

Первый касается включения школьников в производственные процессы страны. На наш взгляд, это наиболее важный момент, так как школьники выполняли реальную работу и видели ее важность в масштабах страны. Это рождало в их сознании мысль о том, что любой труд, любые усилия важны. Самостоятельная реальная физическая работа формировала в молодых умах чувство уважения к труду и, как следствие, к трудовому классу. Если рассматривать современную ситуацию, то подобная мера, полагаем, также была бы нелишней. В настоящее время отсутствует уважение к физическому труду, поэтому так много молодых людей бездумно стремятся получить высшее образование, которое им не нужно, чтобы заниматься офисной работой, которая им не нравится.

Второй вывод, который можно сделать, скорее, касается экономической составляющей. Очевидно, что и в настоящее время существуют виды работ, не требующие специальной подготовки и/или квалификации (уборка пришкольной территории, покраска заборов и лавочек в парках и т.п.), однако их выполнение важно. Современное смещение ценностей в материальную сторону, монетизация человеческих отношений приводят к шаткости всей социальной системы, в то время как советские школьники изучаемого периода учились бескорыстной помощи окружающим и в первую очередь самому себе, ведь практические навыки, которые школьники приобретали во время производственной или иной практики формировали в них так необходимый жизненный опыт, расширяли их возможности при выборе пути самореализации. В наше время аналогичных целей система образования достигает за счет формирования различных компетенций, а также за счет вовлечения учеников в волонтерскую деятельность.

Тем не менее не все было так оптимистично на практике. Формальность, с которой колхозы и предприятия подходили к выполнению договоров со школами, порой доходила до абсурда, и их посещение школьниками оборачивалось пустой тратой времени. Имея в арсенале сейчас знания из смежных наук (менеджмент, психология и пр.), можно указать на упущения в организации процесса политехнизации в целом и взаимодействии с предприятиями. К ним можно отнести, например, отсутствие четкой цели, которая должна быть известна всем участникам процесса (рабочим на заводе, сопровождающему учителю-специалисту, ученикам), отсюда невозможность создать и реализовать четкий план действий каждой из участвующих сторон. Если бы в настоящее время мы захотели наладить взаимодействие между школами и предприятиями, то ключевые моменты остались бы те же: отсутствие кадров (необходим специалист, который, с одной стороны, имеет педагогический опыт, а с другой стороны, обладает достаточным объемом знаний в конкретной области производства), отсутствие специального оборудования (станки и механизмы на предприятиях имеют либо слишком большой размер для детей школьного возраста (в то время), либо слишком сложный механизм и обилие электронных датчиков и программ (в наше время)). Необходимость менять что-то в уже налаженном производственном процессе и в наши дни породило бы желание

отмахнуться от ватаги детишек на заводе, а в итоге можно было бы констатировать, что посещение школами предприятий не дает желаемого результата, как в начале 1930-х гг. [5. С. 160–169].

Интересно, что советское правительство обе эти проблемы предполагало решить путем повышения квалификации педагогических кадров. Думается, что и в настоящее время этот путь был бы оптимальным, так как легче снабдить учителя некой суммой технических знаний, чем в технаре (коих большинство на производстве) развивать «мягкие навыки» и универсальные компетенции для организации учебного процесса и коммуникации со школьниками. Но это утверждение в современных терминах справедливо лишь для наших дней, а в начале 1930-х гг. оно вылилось в лозунг «ликвидация технической неграмотности – это необходимейшая задача для каждого педагога» [11]. Повысить квалификацию по политехнизации предлагалось на курсах, которые должны были организовать шефствующие предприятия для учителей своих подшефных школ.

Как показал анализ архивных источников и научной литературы, советское правительство никогда не оставляло идею политехнизации школы, так как видело в этом оптимальный путь развития как личности, так и государства. Изучение данного процесса начала 1930-х гг. позволило четко выделить проблемы, с которыми столкнулось советское правительство при реформировании системы образования. Этот опыт и уроки могут быть полезны в наши дни при формировании новой парадигмы в системе образования. К сожалению, за рамками настоящей статьи остались вопросы воспитательного процесса в школах, в частности организации внеучебной деятельности, которая, возможно, также даст факты для анализа и выработки стратегии изменений в работе современной школы.

Литература и источники

1. *Брянцева М.В., Виттенбек В.К.* Роль Н. К. Крупской в создании советской системы образования: история и современность // Проблемы современного образования. 2019. № 6. С. 133–144.
2. В доме работников просвещения. Вопрос политехнизации у просвещенцев // Пролетарский путь. 1930. 2 сент.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). Ф. Р-2544. Оп. 1. Д. 1–4.
4. ГА УО. Ф. Р-512. Оп. 3. Д. 1–7.
5. *Злобин А.Н.* Политехнизация школы в Центрально-Черноземной области в 1931–1933 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. Т. 25, № 187. С. 160–169.
6. *Козлов В.Ф.* «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (по страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 9(110). С. 53–83.
7. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: в 10 т. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. Т. 4. 630 с.
8. *Ленин В.И.* О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wikireading.ru/139330> (дата обращения: 10.04.2023).
9. Политехнизация школ в городе и деревне // Пролетарский путь. 1930. 18 дек.
10. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе. Приложение № 5 к п. 31 пр. ПБ № 58 от 25.VIII.1931 г. // Исторические материалы: сайт. URL: <https://istmat.org/node/53561>.
11. Пропитать политехнизацией всю систему воспитания новых кадров // Пролетарский путь. 1931. 26 июня.
12. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: в 10 т. / Акад. пед. наук РСФСР. М., 1950. Т. 10. 668 с.
13. Школа в заготовке семян трав // Пролетарский путь. 1931. 18 мая.

КРАСНОВА РАМИЛЯ РЕФКАТЬЕВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, Ульяновск (krasnov.krasnov-80@yandex.ru).

Ramilya R. KRASNOVA

THE PROCESS OF INTRODUCING POLYTECHNICAL EDUCATION TO THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM IN THE EARLY 1930s (based on archival sources of Ulyanovsk region)

Keywords: introduction of polytechnical education, Soviet school, Simbirsk, education system, party policy, practical skills.

Rapidly changing global conditions dictate the need to reform the education system. For this process to be effective, it is supposed to study the historical experience, in particular the positive experience of reforming the Soviet education system, which indicates the practical significance of the research work.

The purpose of the research is to study the process of introducing polytechnical education to the Soviet school in order to identify problems, difficulties and practical methods of their overcoming that could be applied at the present stage.

Materials and methods. The materials of local archival sources and the press were used; the methods of introducing polytechnical education into the secondary education, as well as their actual implementation in schools were analyzed. Of scientific interest is the factual material (archival documents, publications in the local press), which provides a favorable basis for studying the way the party policy was implemented locally.

Study results. The structure of the executive branch was a guarantee that party policy would be implemented, but bureaucratization hindered this process, which in general terms is the analogue of current situation. The multilateral system of control in the school system (administrative, party and public ones) contributed to the fact that the introduction of polytechnical education passed quite effectively not only in the city, but in rural areas as well. In addition, involvement of schoolchildren in real work activities, as well as introduction of practical classes, had a positive impact on the process of introducing polytechnical education and optimizing the entire education system.

Conclusions. Introduction of theoretical classes in vocational guidance, as well as practical lessons, can contribute to improving the general level of education in modern schoolchildren, their awareness about the diversity of professions, and increase the prestige of "working" specialties. The author provides a parallel analysis of the situation in the early 1930s and the current state of the educational system, showing new opportunities of prompts for solving modern problems in the educational system.

References

1. Bryanceva M.V., Vittenbek V.K. *Rol' N. K. Krupskoi v sozdanii sovetskoj sistemy obrazovaniya: istoriya i sovremennost'* [The role of N.K. Krupskaya in the creation of the Soviet education system: history and modernity]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2019, no. 6, pp. 133–144.
2. *V dome rabotnikov prosveshheniya. Vopros politehnizatsii u prosveshshencev* [In the house of educational workers. The question of polytechnization among the enlighteners]. *Proletarskii put'*, 1930, Sep. 2.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. F. R-2544. Op. 1. D. 1–4* [State Archive of the Ulyanovsk Region (GA UO). F. R-2544. Anagraph 1. Dokument 1–4].
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. F. R-512. Op. 3. D. 1–7* [GA UO. F. R-512. Anagraph 3. Dokument 1–7].
5. Zlobin A.N. *Politehnizatsiya shkoly v Tentral'no-Chernozemnoi oblasti v 1931–1933 gg.* [Polytechnicization of schools in the Central Black Earth Region in 1931–1933]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 160–169.
6. Kozlov V.F. «Ogosudarstvennoe» kraevedenie. *Istoriya i uroki (po stranicam zhurnala «Sovetskoe kraevedenie». 1930–1936)* ["Nationalized" local history. History and lessons (from the pages of the magazine "Soviet Local History". 1930–1936)]. *Vestnik RGGU. Ser. Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*, 2013, no. 9(110), pp. 53–83.
7. Krupskaya N.K. *Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t.* [Pedagogical works. 10 vols.]. Moscow, 1959, vol. 4, 630 p.
8. Lenin V.I. *O politehnicheskom obrazovanii. Zametki na tezisy Nadezhdy Konstantinovny* [About polytechnic education. Notes on Nadezhda Konstantinovna's theses]. Available at: <https://public.wikireading.ru/139330> (Access Date: 2023, Apr. 10).
9. *Politekhnicatsiya shkol v gorode i derevne* [Polytechnicization of schools in towns and villages]. *Proletarskii put'*, 1930, Dec. 18.

10. *Postanovlenie CK VKP(b) o nachal'noj i srednej shkole. Prilozhenie № 5 k p. 31 pr. PB № 58 ot 25.VIII.1931 g.* [Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on primary and secondary schools. Appendix No. 5 to clause 31, pr. PB No. 58 dated 25.VIII.1931]. Available at: <https://istmat.org/node/53561>.

11. *Propitat' politekhnizatsiei vsyu sistemu vospitaniya novykh kadrov* [Impregnate the entire system of training new personnel with polytechnics]. *Proletarskii put'*, 1931, Jun. 26.

12. Ushinskii K.D. *Sobranie sochinenii: v 10 t* [Collected works. 10 vols.]. Moscow, 1950, vol. 10, 668 p.

13. *Shkola v zagotovke semyan trav* [School in the preparation of grass seeds]. *Proletarskii put'*, 1931, May 18.

RAMILYA R. KRASNOVA – Applicant for the degree of Candidate of Historical Sciences, Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk (krasnov.krasnov-80@yandex.ru).

Формат цитирования: Краснова Р.Р. Процесс политехнизации системы школьного образования в начале 1930-х годов (на материале архивных источников Ульяновской области) // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 19–26. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-19-26.